

ШРАМЫ БЛОКАДЫ

**ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО ЛЕНИНГРАДУ**

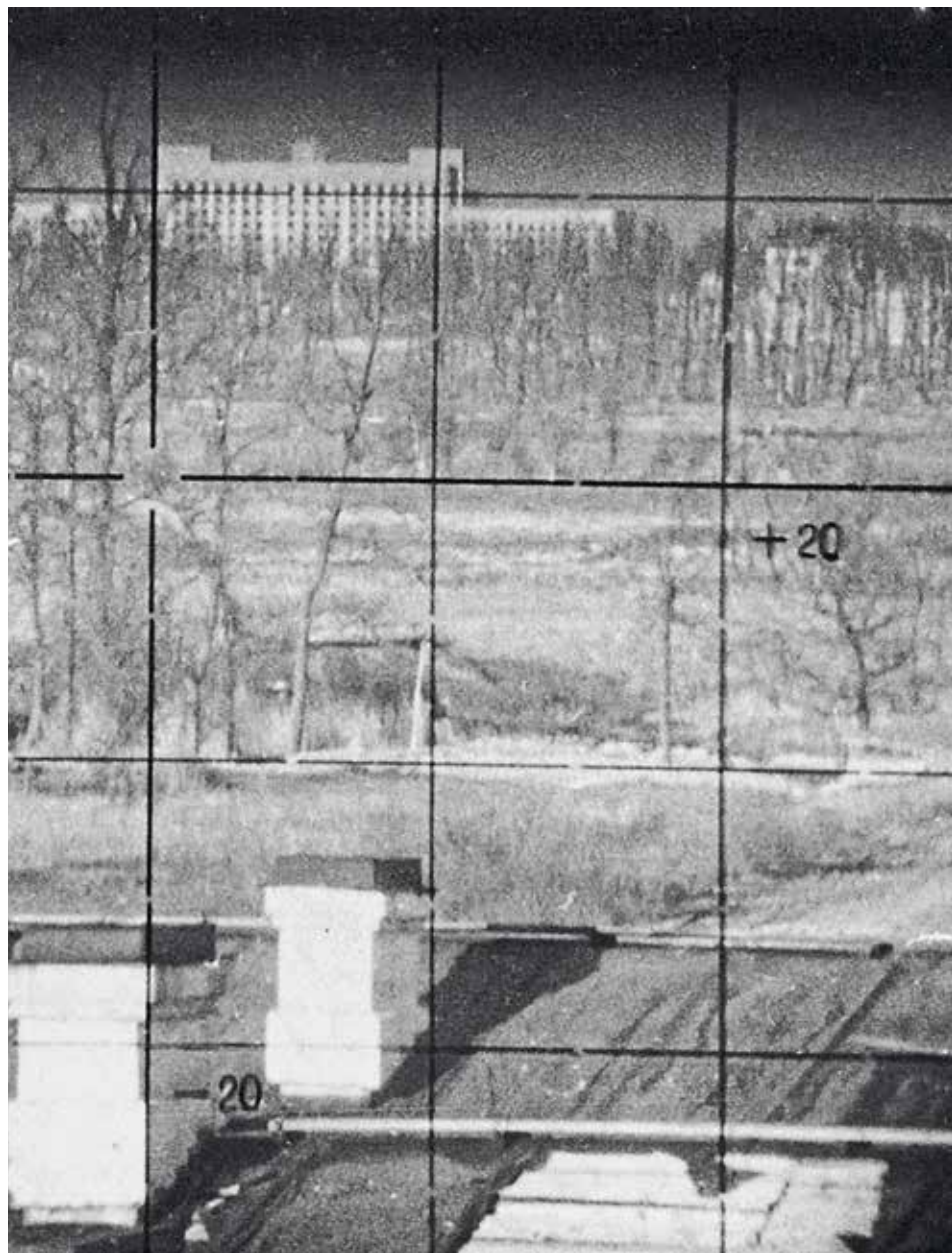
1941—1944

DIE NARBEN DER BLOCKADE

**EIN STADTFÜHRER
DURCH LENINGRAD**

1941—1944

Дом Советов на Московской площади. Фотография сделана немецким артиллеристом через стереотрубу.

Das „Haus der Räte“ am Moskauer Platz. Die Aufnahme wurde von einem deutschen Artilleristen durch ein Scherenfernrohr gemacht.

Предупреждающая табличка об опасности во время артобстрела — один из важнейших символов блокады.

Derartige Warnungen vor der Gefahr durch Artilleriebeschuss gehören zu den wichtigsten Blockade-Symbolen.

**ШРАМЫ БЛОКАДЫ. ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО ЛЕНИНГРАДУ 1941–1944**

**ПУТЕВОДИТЕЛЬ
«ШРАМЫ БЛОКАДЫ.
ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО ЛЕНИНГРАДУ 1941–1944»**

Составленный военным историком Баиром Иринчевым, данный путеводитель в 2020 году был издан на русском и английском языках.

Перевод расширенной и дополненной версии путеводителя на немецкий язык и его публикация осуществляются в рамках проекта «Гуманитарный жест» — добровольной гуманитарной инициативы со стороны Германии в отношении ныне здравствующих блокадников, о которой в 2019 году объявили министр иностранных дел Российской Федерации С. Лавров и министр иностранных дел Германии Х. Маас. Помимо реконструкции госпиталя для ветеранов, проект включает в себя создание общественной площадки для общения, обмена и работы по историческому примирению. Таким образом, российские и немецкие студенты, общественность, молодежь имеют возможность диалога с очевидцами блокады Ленинграда. Эту программу осуществляет Фонд поддержки и развития русско-немецких отношений «Русско-немецкий Центр встреч» в Санкт-Петербурге.

**«DIE NARBEN DER BLOCKADE.
EIN STADTFÜHRER DURCH
LENINGRAD
DER JAHRE 1941–1944»**

Dieser vom Militärhistoriker Bair Irin-schejew erstellte Stadtführer wurde 2020 in russischer und englischer Sprache veröffentlicht. Diese Veröffentlichung einer ergänzten Version in deutscher Übersetzung erfolgte im Rahmen des Projekts «Humanitäre Geste». Dabei handelt es sich um eine freiwillige humanitäre Initiative seitens der Bundesrepublik Deutschland zugunsten der heute noch lebenden Opfer der Leningrader Blockade. Sie wurde 2019 von den Außenministern der Russischen Föderation und der Bundesrepublik Deutschland, S. Lawrow und H. Maas, ausgerufen. Neben der Modernisierung des Krankenhauses für Kriegsveteranen sieht das Projekt die Schaffung einer offenen Begegnungsstätte vor, wo deutsche und russische Studierende, Jugendliche und Gesellschaftsvertreter/-innen in den Dialog mit Blockadeüberlebenden treten können.

Diese Arbeit wird von der Stiftung zur Förderung und Entwicklung deutsch-russischer Beziehungen „Deutsch-Russisches Begegnungszentrum“ in St. Petersburg umgesetzt.

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА В КОНТЕКСТЕ ВОЙНЫ НА УНИЧТОЖЕНИЕ

Война нацистской Германии против Советского Союза была с самого начала задумана как война на уничтожение. На данный момент исследователи в Германии, России, США и других странах ввели в научный оборот огромное количество документов, свидетельствующих о том, что преступления нацистов на территории СССР были заранее спланированы, а не стали вынужденной реакцией на ход боевых действий или действия Красной Армии и советских гражданских властей.

В частности, нацисты заранее запланировали массовое уничтожение голодом военнопленных и мирного населения СССР. План голода (Hungerplan) составил министр продовольствия Рейха Роберт Бакке ещё до нападения на Советский Союз. Согласно этому плану, немецкая военная и гражданская администрация на оккупированных территориях снимала с себя полную ответственность за питание гражданского населения. По расчётам Бакке, в зиму 1941–42 годов от голода на оккупированных территориях должно было погибнуть от голода до 30 000 000 (тридцати миллионов) человек.

Блокада Ленинграда стала частью и последствием этого глобального пла-

ну уничтожения мирного населения. Уже 28 августа 1941 года ОКХ (Верховное командование сухопутных сил Вермахта) издало секретный приказ Оперативному отделу Генерального штаба ОКХ (Группы Армий «Север») № 40996 / 41 касательно блокирования Ленинграда, где сказано:

На основании директивы Верховного командования приказывается:

1. Город Ленинград должен быть взят в как можно близко прилегающее к городу кольцо блокады, что сэкономит силы. Капитуляцию города не принимать.

2. Чтобы достичь наискорейшего уничтожения города как последнего центра красного сопротивления на Балтике без большой крови с нашей стороны, пехотный штурм исключается. Напротив, после уничтожения ПВО и истребителей противника город должен быть лишен ценности для жизни и обороны путем уничтожения водопроводных станций, складов, источников электроэнергии и света. Любое неповиновение гражданского населения блокирующим город войскам должно — при необходимости — предотвращаться силой оружия.

3. Через штаб связи «Север» от финского Верховного командования в дальнейшем потребовать, чтобы финские силы на Карельском перешейке взяли на себя блокаду города с севера и северо-востока совместно*

с немецкими войсками, переправляющимися в этот район через Неву, и чтобы блокада с вышеупомянутой точки зрения была успешной. О непосредственном выходе на связь Штаба группы Армий «Север» и штаба связи «Север» для увязывания взаимодействия частей ОКХ отдаст приказ своевременно.
Гальдер

Данный приказ был затем неоднократно повторён в приказах Группы армий «Север», на армейском, корпусном и дивизионном уровне. Во всех приказах было предписано капитуляцию Ленинграда не принимать, и население из города не выпускать — применяя для этого оружие.
13 сентября 1941 года командующий 1-й пехотной дивизией Вермахта под Ленинградом отдал приказ, в котором среди прочего говорилось:

...Перед дивизией — новый участок фронта: окружение Петербурга с миллионами жителей. Мы будем обходиться с ним как с крепостью и голодом заставим его сдаться. Эта борьба требует, чтобы у нас не появилось ни малейшей жалости к голодающему населению, даже к женщинам и детям. Эти женщины и дети являются русскими, которые, где это только было возможно, совершали жестокие преступления в отношении наших товарищей.

Поэтому я приказываю, то ни один русский солдат и ни одно гражданское лицо, будь то мужчина, женщина или ребёнок, не будет пропущен через наш фронт. Их следует держать на расстоянии огнем наших частей, а все если они прорвутся — расстреливать.
Каждый солдат должен быть подробно проинформирован об этом.

В результате блокирования Ленинграда немецкими войсками с юга и финскими войсками с севера в городе начала ощущаться резкая нехватка продовольствия. Датой начала блокады считается 8 сентября 1941 года — день, когда немецкие войска взяли город Шлиссельбург и полностью отрезали пути подвоза продовольствия по суше. В наши дни в Санкт-Петербурге 8 сентября отмечается как день памяти и скорби по всем жертвам блокады.

Все попытки Красной Армии деблокировать Ленинград в сентябре, октябре и ноябре 1941 года не увенчались успехами. В результате в городе начался массовый голод, а затем — полный коллапс всех городских служб: электроснабжения, центрального отопления, водопровода и канализации. С конца ноября 1941 года заработала автомобильная трасса по льду Ладожского озера, но и она не покрывала потребностей города и окруженных войск в продовольствии. Попытки

прорвать блокаду в январе — апреле и в августе 1942 года тоже закончились провалом. И лишь в январе 1943 года блокада была прорвана, а окончательно немецкие войска отступили от города годом позже — в январе 1944 года. За годы блокады от голода погибло по разным оценкам от 623 000 до 1 000 000 мирных граждан. На Нюрнбергском процессе немецкие генералы, командовавшие войсками под Ленинградом, не были осуждены — на тот момент у обвинения не было достаточного количества доказательств их вины. Архитектор «плана голода» Роберт Бакке повесился ещё до суда. Однако по современным правилам ведения войны целенаправленное использование голода против осаждённого города считается военным преступлением.

Современная Федеративная Республика Германия признала и взяла на себя вину за голод, обстрелы и бомбёжки Ленинграда в годы войны и спонсирует многие проекты, направленные на улучшение жизни выживших в блокаде Ленинграда. Признание вины и раскаяние крайне важны для русского человека и российского общества; извинения современной Германии и её целенаправленные миролюбивые действия высоко ценятся современной Россией и Санкт-Петербургом в рамках деловых и дружеских отношений между нашими странами.

DIE BLOCKADE LENINGRADS IM KONTEXT DES VERNICHTUNGSKRIEGES

Der Krieg Nazi-Deutschlands gegen die Sowjetunion war von Anfang an als Vernichtungskrieg konzipiert. Mittlerweile haben Forscher in der ganzen Welt eine Vielzahl an Dokumenten der Wissenschaft zugänglich gemacht, die davon zeugen, dass die Verbrechen der Nazis auf dem Staatsgebiet der UdSSR vorab geplant waren und keine durch den Verlauf der Kriegshandlungen, dem Vorgehen der Roten Armee oder der sowjetischen Zivilverwaltung erzwungenen Reaktionen darstellten.

Unter anderem planten die Nazis schon im Voraus eine massenhafte Vernichtung von sowjetischen Kriegsgefangenen und Zivilbevölkerung durch Hunger. Der sog. „Hungerplan“ wurde von Herbert Backe, Staatssekretär im Reichsministerium für Ernährung und Landwirtschaft, noch vor dem Überfall auf die Sowjetunion erstellt.

Entsprechend dieses Planes trug die deutsche Militär- und Zivilverwaltung in den besetzten Gebieten keinerlei Verantwortung für die Ernährung der Zivilbevölkerung. Nach Backes Berechnungen sollten im Winter 1941/42 in den besetzten Territorien bis zu 30 Millionen Menschen verhungern.

Die Blockade Leningrads war Teil und Folge dieses umfassenden Plans zur Vernichtung der Zivilbevölkerung.

Bereits am 28. August 1941 erteilte das Oberkommando des Heeres folgenden geheimen Befehl Nr. 40996/41 betreffs der Abschlüssung der Stadt Leningrad an die Heeresgruppe Nord:

Auf Grund der Weisung der Obersten Führung wird befohlen:

1. Die Stadt Leningrad ist durch einen möglichst nahe an die Stadt heranzuschiebenden und dadurch Kräfte sparenden Ring einzuschliessen. Eine Kapitulation ist nicht zu fordern.

2. Um zu erreichen, dass die Stadt als Zentrum des letzten roten Widerstandes an der Ostsee möglichst bald ausgeschaltet wird, ohne dass grössere eigene Blutopfer gebracht werden, ist die Stadt infanteristisch nicht anzugreifen. Sie ist vielmehr nach Niederkämpfen der Luftabwehr und der feindlichen Jäger durch Zerstörung der Wasserwerke, Lagerhäuser, Licht- und Kraftquellen ihrer Lebens- und Verteidigungsfähigkeit zu berauben. Die militärischen Anlagen und Verteidigungskräfte des Gegners sind durch Feuer und Beschuss niederzukämpfen. Jedes Ausweichen der Zivilbevölkerung gegen die Einschliessungstruppen ist – wenn notwendig unter Waffeneinsatz – zu verhindern.

3. Durch Verbindungsstab Nord wird bei finnischem Oberkommando gefordert werden, dass die in der Karelischen Landenge vorgehenden finnischen Kräfte die Einschliessung Leningrads von Norden und Nordosten her im Anschluss

an die über die Newa vorgehenden deutschen Kräfte übernehmen und dass die Einschliessung selbst nach obigen Gesichtspunkten erfolgt.

Unmittelbare Verbindungsaufnahme zwischen Heeresgruppe Nord und Verbindungsstab Nord wegen Regelung von Einzelheiten wird OKH zeitgerecht befohlen.

I.A. gez. Halder

Dieser Befehl wurde noch mehrfach in Befehlen auf diversen Ebenen wiederholt und es wurde vorgeschrieben, dass eine Kapitulation Leningrads nicht anzunehmen und die Bevölkerung unter Waffenanwendung nicht aus der Stadt herauszulassen sei.

Am 13. September 1941 erteilte Philipp Kleffel, der Kommandeur der 1. Infanterie-Division der Wehrmacht vor Leningrad, einen Befehl, in dem es u.a. hiess: *Vor der Division liegt ein neuer Frontabschnitt: die Einschließung Leningrads mit einer Millionenbevölkerung. Wir werden damit umgehen wie mit einer Festung, die durch Aushungern zur Aufgabe gezwungen wird. Dieser Kampf fordert, dass bei uns nicht das geringste Mitgefühl mit der hungernden Bevölkerung aufkommt, selbst gegenüber Frauen und Kindern. Diese Frauen und Kinder sind Russen, die, wo auch immer es ihnen möglich war, schwere Verbrechen gegen unsere Kameraden verübt haben. Deshalb befehle ich, dass kein einziger russischer Soldat und keine einzige*

Zivilperson, egal ob Mann, Frau oder Kind, durch unsere Front durchgelassen wird. Sie sind auf Schussweite unserer Einheiten zu halten und im Falle eines Durchbruchs zu erschießen. Jeder Soldat ist darüber gründlich in Kenntnis zu setzen.

Als Folge der Blockade Leningrads durch deutsche Truppen von Süden und finnische Truppen von Norden begann sich in der Stadt ein akuter Mangel an Lebensmitteln bemerkbar zu machen. Als Anfangsdatum der Blockade gilt der 8. September 1941 – der Tag, an dem die deutsche Wehrmacht die Stadt Schlüsselburg einnahm und damit endgültig alle Verbindungen für die Lebensmittelversorgung Leningrads auf dem Landweg unterbrach. Heutzutage wird deshalb in St. Petersburg der 8. September als Gedenk- und Trauertag für alle Opfer der Blockade begangen. Alle Versuche der Roten Armee im Oktober und November 1941, die Blockade aufzubrechen, blieben erfolglos. Deshalb begann in der Stadt eine Hungersnot und alsbald folgte der vollständige Kollaps aller kommunaler Versorgungsnetze: Stromnetz, Zentralheizungen, Wasserleitungen und Kanalisation funktionierten nicht mehr. Ende November 1941 wurde eine Fahrstraße für Kraftfahrzeuge über das Eis des Ladogasees in Betrieb genommen, doch die sog. „Straße des Lebens“ konnte den Lebensmittelbedarf der Stadt und der

eingekesselten Truppen nicht decken. Weitere Versuche, die Blockade zu durchbrechen, scheiterten von Januar bis April sowie im August 1942. Erst im Januar 1943 wurde der Blockadering aufgebrochen. Doch endgültig rückten die Wehrmachtstruppen erst ein Jahr später, im Januar 1944, aus dem Umland der Stadt ab.

Während der Blockadezeit verhungerten nach verschiedenen Schätzungen zwischen 623.000 und 1.000.000 Einwohner. Bei den Nürnberger Prozessen wurden die Wehrmachtsgeneräle, die die Streitkräfte vor Leningrad kommandiert hatten, dafür nicht verurteilt. Zu diesem Zeitpunkt verfügte die Anklage noch nicht über genug Beweise ihrer Schuld. Die heutige Bundesrepublik Deutschland hat die deutsche Schuld am Aushungern, dem Beschuss und den Bombardierungen Leningrads eingestanden und unterstützt zahlreiche Projekte zur Verbesserung der Lebensumstände der Blockade-Überlebenden. Dieses Schuldgeständnis und die gezeigte Reue ist für die Menschen äußerst bedeutsam. Die Entschuldigung Deutschlands und dessen friedensstiftende Maßnahmen sind im Rahmen der gutnachbarschaftlichen Beziehungen in Russland und in St. Petersburg hochgeschätzt.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПУТЕВОДИТЕЛЮ

Блокада Ленинграда осталась в памяти народа как время массового голода, ставшего причиной гибели сотен тысяч простых жителей Ленинграда. Однако голоду предшествовали массированные бомбардировки города с воздуха. Первые бомбы упали на город в ночь с 6 на 7 сентября 1941 года. Первым страшным днём массового авиаудара по городу стало 8 сентября. Днём немецкие самолёты сбросили на город несколько тысяч зажигательных бомб. Это привело к возникновению десятков пожаров, но всем запомнился пожар Бадаевских складов — именно этот пожар и уничтожение запасов продовольствия народная молва сделала причиной голода. Теперь мы знаем, что запасов продовольствия на этих складах Ленинграду хватило бы на двое суток, но память и легенда о пожаре Бадаевских складов живёт. Вечером того же дня немецкие бомбардировщики появились над Ленинградом снова и сбросили несколько десятков фугасных бомб, что привело к первым серьёзным разрушениям и массовым человеческим жертвам. Авианалёты на город шли весь сентябрь. В октябре немцы дали себе небольшую передышку в связи с нелётной погодой. В ноябре 1941 года авиаудары по городу возобновились с новой силой. И лишь в декабре авиа-

налёты сошли на нет — до весны 1942 года, когда немцы предприняли попытку уничтожить корабли Балтийского флота в рамках операции «Ледяной удар». Авианалёты сопровождались ежедневными артобстрелами города. Они не наносили городу крупных разрушений, но каждый день убивали ленинградцев на улицах, в квартирах, на рабочих местах. Три месяца авианалётов и почти ежедневные артобстрелы на протяжении 3 лет физически и душевно изматывали жителей города, держали их в постоянном напряжении. Конец блокады в январе 1944 года стал огромным праздником и облегчением именно в связи с окончанием обстрелов города немецкой артиллерией — это видно во многих дневниковых записях ленинградцев. Этот путеводитель составлен на основе ежедневных сводок МПВО (местной противовоздушной обороны) Ленинграда за осень 1941 — весну 1942 года, воспоминаний и дневников ленинградцев, и фотографий Центрального государственного архива кинофонофото документов Санкт-Петербурга. На карту нанесены только самые серьёзные разрушения — места попаданий фугасных бомб в дома. Если отметить на карте все попадания бомб и снарядов, то карта будет представлять из себя ковёр из красных точек. Уже весной 1942 года поэтесса и радиоведущая Ольга Берггольц, ставшая голосом и сердцем блокадного

города, записала в своём дневнике: «Нет почти ни одного дома, в который бы не вцепился снаряд...»

Сводки МПВО в части пострадавших жителей нельзя считать полными.

Районы города подавали свои сводки к утру дня, следовавшего за днём налёта. Полностью разобрать завалы на месте рухнувших зданий за одну ночь было невозможно, поэтому количество раненых и убитых было явно выше, чем заявлено в сводках. Так, разрушенные здания и заваленные убежища в Гостином дворе после налёта 22 сентября 1941 года раскапывали несколько суток. Необходимо подчеркнуть, что пострадавшие в сводках МПВО — это мирные жители. Раненые и убитые военнослужащие в сводках записывались отдельно.

Всего по отчёту 1945 года за годы блокады от немецких бомб и снарядов погибло 16747 мирных жителей. 33782 человека было ранено. Наш путеводитель не претендует на полноту описания разрушений центра Ленинграда.

Он ещё раз призывает задуматься над тем, каким тяжелейшим испытанием стала блокада Ленинграда.

Он призывает вспомнить огромный труд советских рабочих, инженеров, архитекторов, восстановивших для нас наш город — один из красивейших городов мира. Для восстановления города после войны были привлечены и немецкие военнопленные. Многие из них, вернувшись в ГДР, стали боль-

шими друзьями Советского Союза и России.

В данном путеводителе фотоколлажи Сергея Ларенкова наглядно демонстрируют, как выглядел центр города во время блокады. Электронная версия путеводителя будет постоянно обновляться и дополняться на основе новых исторических источников.

Вечная память защитникам Ленинграда!

Вечная благодарность тем, кто восстановил наш город и страну после войны!

VORWORT ZUM STADTFÜHRER

Die Blockade Leningrads ist im nationalen Gedächtnis als eine Zeit einer extremen Hungersnot verankert, die hunderttausenden einfachen Leningrader Bürgern den Tod brachte. Doch dem Hunger gingen massierte Luftangriffe voraus. Die ersten Bomben fielen in der Nacht vom 6. auf den 7. September 1941 auf die Stadt. Zum ersten Schreckenstag aufgrund eines massiven Luftangriffs wurde der 8. September: Tagsüber warfen deutsche Flugzeuge einige tausend Brandbomben über der Stadt ab. Dies führte zu zahlreichen Feuern – aber mehr als alles blieb der Brand der Badajew-Lagerhäuser in Erinnerung. Die Vernichtung von Lebensmittelvorräten durch diesen Großbrand wurde vom Volksmund zur Ursache des Hungers erklärt. Heute wissen wir, dass die Vorräte in diesen Lagerhäusern nur für zwei Tage zur Versorgung Leningrads ausgereicht hätten. Aber die Legende vom verheerenden Brand der Badajewski-Lagerhäuser ist in der kollektiven Erinnerung noch immer lebendig. Am Abend des gleichen Tages erschienen die deutschen Bomber erneut über der Stadt und warfen dutzende Sprengbomben, die zu ersten schwerwiegenden Zerstörungen und zahlreichen Todesopfern führten.

Die Luftangriffe auf die Stadt dauerten den ganzen September über an. Im Oktober erlaubten sich die Belagerer

aufgrund ungeeigneten Flugwetters eine Verschnaufpause. Im November 1941 begannen die Luftangriffe auf die Stadt erneut mit ganzer Macht. Erst im Dezember hörten sie auf – aber nur bis zum Frühjahr 1942, als die Wehrmacht versuchte, im Rahmen der „Operation Eisstoss“ die Schiffe der Baltischen Flotte zu versenken. Die Luftangriffe wurden von täglichem Artilleriebeschuss der Stadt flankiert, der in der Stadt aber keine schweren Zerstörungen verursachte. Doch Tag für Tag starben dadurch Leningrader Bürger auf den Straßen, in ihren Wohnungen oder an ihren Arbeitsplätzen. Drei Monate mit Luftangriffen und das im Verlauf von drei Jahren nicht ruhende Artilleriefeuer erschöpften die Stadtbewohner physisch und seelisch, da es sie in permanenter Anspannung hielt. Das Ende der Blockade im Januar 1944 wurde deshalb groß gefeiert. Vor allem aufgrund des Verstummens der feindlichen Artillerie bedeutete es eine enorme Erleichterung. Dies belegen zahlreiche Tagebuchaufzeichnungen damaliger Leningrader Bürger. Dieser Stadtführer wurde auf Basis der täglichen Lageberichte des Leningrader lokalen Luftschutzes (MWPO) aus der Zeit von Herbst 1941 bis Frühjahr 1942, Erinnerungen und Tagebüchern von Leningrader Einwohnern und Fotografien aus dem „St. Petersburger Zentralen Staatsarchiv für Film-, Phono- und Fotodokumente“ erstellt. Auf der Karte wurden nur die schwersten Zerstörun-

gen, also von Sprengbomben getroffene Häuser, markiert. Würde man auf der Karte alle Einschlüsse von Bomben und Granaten markieren, so würde sie wie ein Teppich aus roten Punkten aussehen. Schon im Frühjahr 1942 notierte die Dichterin und Rundfunksprecherin Olga Berggolz, die damals zur Stimme und Seele der eingeschlossenen Stadt geworden war, in ihrem Tagebuch: „Es gibt kaum ein Haus, in dem nicht eine Granate eingeschlagen ist ...“

Hinsichtlich der Zahl der betroffenen Stadtbewohner kann man die Tagesberichte des städtischen Luftschutzes nicht als vollständig betrachten. Die einzelnen Stadtteile übermittelten ihre Rapporte am auf den Tag des Luftangriffs folgenden Morgen. Doch war es unmöglich, innerhalb einer Nacht die Trümmer eines eingestürzten Hauses vollständig abzuräumen, weshalb die Zahl der Verletzten und Getöteten definitiv höher war als in den Tagesberichten genannt. So dauerte es nach einem Angriff am 22. September einige Tage, bis ein zerstörtes Gebäude und ein verschütteter Luftschutzbunker im Gostiny Dwor freigegeben waren. Auch ist zu beachten, dass es sich bei den Opferzahlen in den Tagesberichten des Luftschutzes nur um Zivilisten handelt. Verwundete oder umgekommene Soldaten wurden gesondert ausgewiesen.

Nach einer Aufstellung aus dem Jahr 1945 starben während der Blockadejahre durch deutsche Bomben und Grana-

ten 16.747 zivile Einwohner, 33.782 wurden verletzt. Unser Stadtführer erhebt nicht den Anspruch einer vollständigen Beschreibung der Zerstörungen im Leningrader Stadtzentrum. Er animiert nur, sich ein weiteres Mal zu vergegenwärtigen, welch schwere Prüfung die Blockade für Leningrad war. Und er ist zugleich ein Appell, die Arbeit der sowjetischen Arbeiter, Ingenieure und Architekten zu würdigen, die für uns unsere Stadt wieder zu einer der schönsten Städte der Welt aufgebaut haben. Zum Wiederaufbau der Stadt nach dem Krieg wurden auch deutsche Kriegsgefangene eingesetzt. Viele von ihnen wurden nach ihrer Rückkehr nach Deutschland zu guten Freunden der Sowjetunion und Russlands.

Im vorliegenden Stadtführer zeigen Fotomontagen von Sergej Larenkow eindrucklich, wie die Innenstadt während der Blockade aussah. Eine Online-Version des Stadtführers soll ständig aktualisiert und um neue historische Quellen ergänzt werden.

Ewiges Gedenken den Verteidigern Leningrads!

Ewiger Dank allen, die unsere Stadt und unser Land nach dem Krieg wiederaufgebaut haben!

**ПРОСПЕКТ 25 ОКТЯБРЯ, 68
(НЫНЕ НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ,
68)**

Из сводки МПВО:

28 ноября 1941 года, 14.56.

1 фугасная бомба. Частично разрушена фасадная сторона дома. Разрушена водопроводная магистраль, повреждены электрокабель, трамвайные и троллейбусные провода. Ранено 8 человек, убито 8.

Здание было восстановлено после войны, затем снова снесено в 2000-е годы и отстроено заново с сохранением внешнего вида фасада 1950-х годов.

**PROSPEKT
DES 25. OKTOBER, 68
(HEUTE: NEWSKI PROSPEKT 68)**

aus dem Luftschutz-Bericht:

28. November 1941, 14.56 Uhr.

1 Sprengbombe. Die Hausfassade ist partiell zerstört. Eine Hauptwasserleitung zerstört. Beschädigungen an einer Elektrizitätsleitung und Oberleitungen für Straßenbahn und Trolleybus. 8 Personen verletzt, 8 getötet.

Das Gebäude wurde nach dem Krieg wieder aufgebaut, dann Anfang der 2000er Jahre abgerissen und unter Beibehaltung des Fassadenbildes aus den 1950er Jahren neu errichtet.

**АНИЧКОВ МОСТ. РАБОТЫ
ПО ДЕМОНТАЖУ И УКРЫТИЮ
СКУЛЬПТУР «УКРОЩЕНИЕ
КОНЯ ЧЕЛОВЕКОМ»**

Музей городской скульптуры предпринимал титанические усилия по спасению памятников города от разрушения. Кони Клодта с Аничкова моста были демонтированы в октябре 1941 года, закопаны в Саду отдыха Дворца пионеров (сад Аничкова дворца) в деревянных ящиках и вернулись на свои места в ночь с 1 на 2 июня 1945 года. За годы блокады город не потерял ни одного монумента.

**ANITSCHKOW-BRÜCKE:
DEMONTAGE ZUM SCHUTZ
DER „PFERDEBÄNDIGER“-
SKULPTURENGRUPPE**

Das städtische Skulpturenmuseum unternahm gewaltige Anstrengungen, um Leningrads Denkmäler vor ihrer Zerstörung zu bewahren. Die berühmten Pferde des Bildhauers Klodt wurden im Oktober 1941 demontiert und in Holzkisten im Garten des Pionierpalastes (Anitschkow-Palast) vergraben. In der Nacht auf den 2. Juni 1945 kehrten sie an ihre Standorte zurück. Während der Blockade hat die Stadt kein einziges Denkmal eingebüßt.

**ПАВИЛЬОН РОССИ
(САДОВЫЙ ПАВИЛЬОН
ДВОРЦА ПИОНЕРОВ)**

Невский проспект в районе Аничкова моста подвергался постоянным обстрелам артиллерии противника. Следы попаданий осколков на павильоне Росси на Невском проспекте отчётливо видны на фотографии военных лет. Также большие повреждения от бомб получила ограда Аничкова дворца.

**ROSSI-PAVILLON
(GARTENPAVILLON
DES PIONIERPALASTES)**

Im Bereich der Anitschkow-Brücke war der Newski Prospekt ständiges Ziel des gegnerischen Artilleriefeuers. Auf Fotos aus der Kriegszeit zeichnen sich am Rossi-Pavillon deutlich Spuren von Granatsplitter-Einschlägen ab. Bomben verursachten auch schwere Schäden am Parkgitter des Anitschkow-Palasts.

**РАЗБОРКА НАРЗАННОГО
КИОСКА НА ДРОВА
НАПРОТИВ ЕЛИСЕЕВСКОГО
МАГАЗИНА, ФЕВРАЛЬ 1942**

Тяжёлая ситуация с топливом начала ощущаться уже через месяц после начала блокады. 6 октября 1941 года горком партии принял постановление о заготовке дров в лесоохранных зонах. 24 декабря 1941 года Ленгорисполком разрешил разобрать на дрова деревянные дома и другие постройки. Зимой 1941–42 года были разобраны трибуны и скамейки стадиона им. В.И.Ленина и постройки в ЦПКиО.

**ZERLEGUNG EINES MINERAL-
WASSER-KIOSKS
ZU BRENNHOLZ GEGENÜBER
DEM JELISSEJEW-FEINKOST-
GESCHÄFT. FEBRUAR 1942**

Starker Brennstoffmangel machte sich schon einen Monat nach Beginn der Blockade bemerkbar. Am 6. Oktober 1941 gab die Parteiführung der Stadt einen Erlass über die Brennholzgewinnung in geschützten Waldgebieten heraus. Am 24. Dezember 1941 erlaubte die Stadtregierung das Zerlegen von Holzhäusern und anderen Holzbauten. So wurden im Winter 1941/42 die Tribünen und Sitzbänke im Lenin-Stadion sowie Bauten im Stadtpark auf der Jelagin-Insel demontiert.

УКРЫТЫЕ ОТ ОСКОЛКОВ ВИТРИНЫ ЕЛИСЕЕВСКОГО МАГАЗИНА

Витрины магазинов в городе были укрыты мешками с песком и зашиты деревянными кожухами. Такая защита спасала от осколков, но не защищала витрины от разрушения при близком падении фугасной авиабомбы или прямом попадании снаряда. На деревянные кожухи крепились патриотические плакаты и лозунги, важные объявления Ленгорисполкома. Ленинградцы использовали их как импровизированные доски объявлений.

SPLITTERSCHUTZ- VERSCHALUNG AM JELISSEJEW- FEINKOSTGESCHÄFT

Die Schaufenster der Geschäfte in der Stadt wurden mit Sandsäcken und Holzverschalungen verbarrikadiert. Solche Schutzschilde schützten die Schaufenster vor Splintern, aber nicht vor einer Zerstörung durch direkte Artillerietreffer oder nahe Bombenexplosionen. An den Holzverschalungen hingen patriotische Plakate und Parolen sowie wichtige amtliche Bekanntmachungen. Die Lenin-Grader nutzten sie auch als improvisierte Schwarze Bretter.

**22 ИЮНЯ 1941 ГОДА.
ЛЕНИНГРАДЦЫ СЛУШАЮТ
РЕЧЬ МОЛОВОТА О НАЧАЛЕ
ВОЙНЫ**

В 12 часов дня 22 июня 1941 года по радио с обращением к советскому народу выступил председатель Совета народных комиссаров Вячеслав Молотов. В своей речи он сообщил, что Советский Союз подвергся вероломному нападению фашистской Германии. Большинство граждан Советского Союза узнало об этом из уличных громкоговорителей — домашние радиоприёмники тогда были роскошью.

**22. JUNI 1941: LENINGRADER
BÜRGER HÖREN
DIE MOLOTOW-REDE
ÜBER DEN KRIEGSBEGINN**

Um 12 Uhr am 22. Juni 1941 wandte sich Wjatscheslaw Molotow, der Vorsitzende des Rates der Volkskommissare, an die sowjetische Bevölkerung. Er erklärte, dass die Sowjetunion vom vertragsbrüchigen Nazi-Deutschland angegriffen werde. Die meisten Sowjetbürger erfuhren dies durch Straßenlautsprecher, denn private Radiogeräte waren damals noch ein Luxusgut.

АФИШИ ЛЕНИНГРАДСКИХ ТЕАТРОВ У ОГРАДЫ ЕКАТЕРИНИНСКОГО САДА

Несмотря на тяжелейшие условия, всю блокаду работал театр Музкомедии. Весной 1942 года артисты Кировского театра (ныне — Мариинский театр), не уехавшие в эвакуацию, вновь собрали труппу и начали выступать как в Ленинграде, так и на фронте. Памятник Екатерине Великой не был укрыт. Материалов и рабочих осенью 1941 года в городе не хватало катастрофически. К счастью, памятник Екатерине миновали и бомбы, и снаряды.

THEATERPLAKATE AN DER EINFRIEDUNG DES KATHARINENGARTENS

Ungeachtet der harten Bedingungen arbeitete das Leningrader Musikkomödientheater während der ganzen Blockade weiter. Im Frühjahr 1942 wurde aus nicht evakuierten Künstlern des Kirow-Theaters (heute: Mariinski-Theater) ein Ensemble zusammengestellt, das Auftritte in der Stadt und an der Front absolvierte. Das Denkmal für Katharina II war nicht verschalt worden, denn im Herbst 1941 mangelte es in der Stadt dramatisch sowohl an Baumaterial als auch an Arbeitskräften. Glücklicherweise blieb das Denkmal von Bomben und Granaten verschont.

**ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ПРОСПЕКТА
25 ОКТЯБРЯ (НЕВСКОГО ПР.)
И УЛИЦЫ 3 ИЮЛЯ
(САДОВОЙ УЛИЦЫ).
НАЧАЛО 1942 ГОДА**

Одна из самых известных фотографий блокады. Жители города берут воду из разбитого водопровода на проспекте 25 Октября у Гостиного двора. В связи с промерзанием водопровода в домах воду можно было брать только из рек и каналов, а также из незамёрзших труб водопровода. Некоторые ленинградцы растапливали снег для того, чтобы получить питьевую воду.

**KREUZUNG DES PROSPEKTS
DES 25. OKTOBER
(HEUTE: NEWSKI PROSPEKT)
MIT DER STRASSE DES 3. JULI
(HEUTE: SADOWAJA ULIZA),
ANFANG 1942**

Eines der bekanntesten Fotos aus der Blockade: Mitten auf dem Newski Prospekt schöpfen Stadtbewohner vor dem Kaufhaus Gostiny Dwor Wasser aus einer geplatzten Leitung. Da die Wasserleitungen in den Häusern eingefroren waren, konnte man Wasser nur aus den Flussläufen und Kanälen sowie aus nicht eingefrorenen Hauptleitungen schöpfen. Manche Leningrader schmolzen auch Schnee, um Trinkwasser zu gewinnen.

ГОСТИНЫЙ ДВОР ПОЖАР В МАРТЕ 1942 Г.

Из сводок МПВО:

22 сентября 1941 года, 14.43.

1 фугасная бомба. Разрушены внутри Гостиного двора помещения, занимаемые организациями: Ленмехпром, Артель Спорт-Рыболов, Артель Стройдор, Инкоопкондитер, контора Главтабак, Гипрооргбюро, Издательство «Советский писатель», Арктикснаб, Северный НИИ Мелиорации. Завалены два убежища, подвал и несколько помещений первого этажа. В результате спасательных работ извлечено: не пострадавших 32 человека, раненых 103 человека, убитых

KAUFHAUS GOSTINY DWOR BRAND IM MÄRZ 1942

Aus dem Luftschutz-Bericht:

22. September 1941, 14.43 Uhr

1 Sprengbombe. Im Gostiny Dwor sind die Räumlichkeiten folgender ansässiger Organisationen zerstört: Leningrader Pelzfabrik, Genossenschaft der Sportangler, Straßenbaugenossenschaft, Konditoren-Kooperative, Büro der Tabakverwaltung, Büro des Staatlichen Planungsinstituts, Verlag „Der sowjetische Schriftsteller“, Arktische Versorgungsagentur und Nördliches Meliorations-Forschungsinstitut. Die Zugänge zu zwei Luftschutzräumen, Kellern und einigen Erdgeschossräumen sind verschüttet. Im Zuge der Rettungsarbeiten

13 человек.

Дополнительно извлечено на 10.00 24 сентября 1941 года: не пострадавших 14 человек, раненых 126 человек, убитых 14 человек.

26 сентября в Гостином дворе из завалов извлечены: раненых 1, убитых 12.

ОЛЬГА БЕРГГОЛЬЦ

запись в дневнике от 24 сентября 1941 года:

...Третьего дня бомба упала на издательство «Советский писатель» в Гостиный двор. Почти всех убило. Убило Таню Гуревич — я её очень давно знаю, она была славная, приветливая женщина. Ещё недавно была я у них за деньгами и говорила с нею. Семёнов жив, но тяжело ранен. Да, в общем, погибли почти все. А одна машинистка, ушедшая в убежище, уцелела. «Значит, надо ходить в убежище! Надо бежать, спасаться, спастись можно...» О, как гнусно! Мне жаль тех людей, а первая мысль — о себе, так сказать, извлечь уроки. Я знаю — так у всех. И верно А.О. говорила: «Ахнет бомба, и первая, подленькая мысль — не в меня!» Оправдание лишь в том, что ЕЩЁ не в меня!

ДIE NARBEN DER BLOCKADE.

LENINGRAD 1941–1944. EIN STADTFÜHRER

wurden geborgen: 32 Personen unverletzt, 103 Personen verletzt, 13 Personen getötet. Im Weiteren wurden bis 10.00 Uhr am 24. September 1941 geborgen: 14 Personen unverletzt, 126 Personen verletzt, 14 getötet. Am 26. September wurden im Gostiny Dwor aus den Trümmern geborgen: 1 verletzte Person, 12 Getötete

OLGA BERGGOLZ

Eintrag in ihrem Tagebuch vom 24. September 1941:

Vor drei Tagen traf eine Bombe den Verlag „Der sowjetische Schriftsteller“ im Gostiny Dwor. Fast alle sind umgekommen. Tanja Gurewitsch ist tot — ich kenne sie schon lange, sie war so eine aufrichtige und freundliche Frau. Erst vor kurzem war ich bei ihr Geld abholen und habe mit ihr gesprochen. Semjonow hat überlebt, ist aber schwer verletzt. Aber im Prinzip sind fast alle umgekommen. Nur eine Schreibrkraft, die in den Schutzraum gegangen war, blieb unversehrt. „Das heißt, man muss in die Schutzräume gehen! Man muss rennen, sich retten, man kann sich retten...“ Oh, wie ruchlos von mir! Mir tun diese Menschen leid, aber der erste Gedanke gilt mir selbst, ich habe sozusagen Schlussfolgerungen gezogen. Ich weiß, so geht das allen. A.O. hat ganz richtig gesagt: „Wenn eine Bombe knallt, ist der erste hinterhältige Gedanke: Mich hat es nicht erwischt!“ Die einzige Rechtfertigung dafür ist: NOCH hat es mich nicht erwischt.“

**ПРОСПЕКТ 25 ОКТЯБРЯ,
ДОМ 30 (НЫНЕ НЕВСКИЙ
ПРОСПЕКТ, ДОМ 30)**

Из сводки МПВО:

21 ноября 1941 года, 18.45.

Фугасная бомба. Обрушена часть фасада дома, выходящего на проспект. Завал одной стороны проезжей части проспекта. Возникло загорание. Порваны контактные провода (в 5 местах) трамвая и троллейбуса. Пострадавшие: ранено 80 человек, убито 23 человека.

**PROSPEKT DES 25. OKTOBER,
30 (NEWSKI PROSPEKT 30)**

Aus dem Luftschutz-Bericht:

21. November 1941, 18.45 Uhr

Sprengbombe. Ein Teil der Hausfassade zum Prospekt hin ist eingestürzt. Eine Seite der Fahrbahn ist durch Trümmer blockiert. Brandentwicklung. Oberleitungen für Straßenbahn und Trolleybus (an 5 Stellen) gerissen. Opfer: 80 Personen verletzt, 23 Personen getötet.

**МЕДСЕСТРА СПЕШИТ
НА ПОМОЩЬ РАНЕНОМУ
У ДОМА № 10 ПО КАНАЛУ
ГРИБОЕДОВА**

Одна из самых известных и драматич-
ных фотографий периода блокады.
Люфтваффе закончило массирован-
ные налёты на город в декабре 1941
года, но немецкая артиллерия обстре-
ливала город каждый день. Опасность
быть убитым или раненым в любой
момент стала частью повседневной
жизни в осаждённом городе. Артоб-
стрелы происходили почти каждый
день и предугадать падение снарядов
было невозможно.

**GRIBOJEDOW-KANAL 10:
EINE KRANKENSCHWESTER
EILT EINEM VERLETZTEN
ZU HILFE**

Eines der bekanntesten und drama-
tischsten Fotos aus der Blockadezeit. Die
Luftwaffe hatte zwar ihre Angriffe auf die
Stadt im Dezember 1941 eingestellt, aber
die Wehrmachtsartillerie feuerte jeden
Tag auf die Stadt. Die Gefahr, in jedem
beliebigen Moment verletzt oder getö-
tet werden zu können, wurde zu einem
alltäglichen Aspekt des Lebens in der
belagerten Stadt. Artilleriebeschuss gab
es fast jeden Tag und es war unmöglich,
die Einschläge vorauszuahnen.

**ТЕЛО ПОГИБШЕГО
ЖИТЕЛЯ ЛЕНИНГРАДА
У СПАСА-НА-КРОВИ**

Первые смерти от голода были зафиксированы в осаждённом Ленинграде уже в ноябре 1941 года, а в декабре 1941, январе, феврале и марте 1942 года смертность от голода приобрела массовый характер. Обессиленные родственники зачастую сами были не в силах отвезти тело погибшего члена семьи на кладбище или в морг. В этой связи на улицах города можно было наблюдать оставленные тела умерших от голода ленинградцев. С 19 декабря 1941 года части МПВО получили задачу ремонта и консер-

**LEICHE EINES EINWOHNERS
BEI DER AUFERSTEHUNGS-
KIRCHE**

Die ersten Hungertoten wurden im belagerten Leningrad bereits im November 1941 registriert. Von Dezember 1941 bis März 1942 verursachte der Hunger dann ein Massensterben. Die entkräfteten Angehörigen waren oft nicht in der Lage, verstorbene Familienmitglieder auf einen Friedhof oder in eine Leichenhalle zu bringen. Auf den Straßen der Stadt abgelegte Leichen verhungerten Menschen waren damals kein ungewöhnlicher Anblick. Ab dem 19. Dezember 1941 hatten Luftschutz-Einheiten die Aufgabe,

вации повреждённых зданий, обеспечения работы того, что осталось от городского хозяйства, помощи обессиленным людям на улицах, и захоронения тел умерших ленинградцев. Всего с 19 декабря 1941 года по 11 марта 1942 года была оказана помощь 9207 ленинградцам, упавшим на улицах без сил. За этот же период бойцы МПВО — а это были девушки в возрасте 17–20 лет и мужчины старше 45 лет — похоронили 261077 тел жителей города, убитых голодом. Всего за осень 1941 года и первую блокадную зиму бойцы МПВО потяряли убитыми от обстрелов и налётов 125 человек. От голода умерло 2289 бойцов. 4800 бойцов МПВО — мужчины младше 45 лет — были призваны в РККА. Из оставшихся в МПВО на март 1942 года 50% бойцов были больны дистрофией и работы выполнять не могли. В связи с этим в части МПВО был организован призыв женщин в возрасте от 18 до 30 лет.

beschädigte Gebäude zu reparieren oder zu konservieren, vorhandene Reste der städtischen Infrastruktur funktionsfähig zu halten, entkräfteten Menschen auf den Straßen zu helfen und die Leichen verstorbener Einwohner zu bestatten. Vom 19. Dezember 1941 bis zum 11. März 1942 wurde 9207 Stadtbewohnern Hilfe geleistet, die auf den Straßen entkräftet zusammengebrochen waren. In diesem Zeitraum wurden von den Luftschutzhelfern (zumeist junge Frauen im Alter von 17 bis 20 Jahren und Männer über 45 Jahre) 261.077 Leichen verhungelter Mitbürger bestattet.

Während des Herbstes 1941 und im ersten Blockadewinter verlor der Luftschutz 125 Leute durch Beschuss und Luftangriffe. 2289 Helfer und Helferinnen verhungerten. 4800 Luftschutzhelfer wurden, da sie Männer unter 45 Jahren waren, zur Roten Armee eingezogen. Von den im März 1942 noch vorhandenen Luftschutzhelfern litt die Hälfte an den Folgen von Unterernährung und konnte nicht mehr eingesetzt werden. Deshalb wurden dann auch Frauen im Alter von 18 bis 30 Jahren in die Luftschutzeinheiten eingezogen.

ШРАМЫ БЛОКАДЫ. ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ЛЕНИНГРАДУ 1941–1944

На карту нанесены только самые
серьёзные разрушения — места
попаданий фугасных бомб в дома.

Список неполный.

*Auf der Karte sind nur Orte der stärksten
Zerstörungen durch Einschläge von
Sprengbomben in Häuser eingetragen.
Die Aufstellung ist nicht vollständig.*

DIE NARBEN DER BLOCKADE.

LENINGRAD 1941–1944. EIN BESEITZFÜHRER

**ДОМ АДАМИНИ.
МОЙКА 1 — УГОЛ ПОЛЯ
ЖЕРТВ РЕВОЛЮЦИИ
(НЫНЕ МАРСОВО ПОЛЕ)**

Из сводки МПВО:
26 ноября 1941 года, 13.20.
2 фугасные бомбы. Разрушен фасад
дома — 3 этажа со стороны Мой-
ки. Образовался обвал 4 этажей со
стороны Поля Жертв Революции.
Колонны здания угрожают обвалом.
Завален проезд у Большого Конюшен-
ного моста. Ранено 15 человек.

**ADAMINI-HAUS, MOJKA 1/
ECKE ZUM FELD
DER REVOLUTIONSOPFER
(HEUTE: MARSFELD)**

Aus dem Luftschutzbericht:
26. November 1941, 13.20 Uhr
2 Sprengbomben. Die Hausfassade ist
auf der Höhe von 3 Etagen auf Seite der
Mojka zerstört. Einsturz von 4 Etagen
auf Seite des Feldes der Revolutions-
opfer. Die Säulen des Gebäudes sind
einsturzgefährdet. Die Fahrbahn an der
Bolschaja-Konjuschennaja-Brücke ist
durch Trümmer versperrt. 15 Personen
verletzt.

**БАТАРЕЯ 85 ММ ЗЕНИТНЫХ
ОРУДИЙ НА ПОЛЕ ЖЕРТВ
РЕВОЛЮЦИИ
(НЫНЕ МАРСОВО ПОЛЕ)**

Тяжёлые 85 мм зенитные орудия были установлены на Поле Жертв Революции, площади Декабристов, Стрелке Васильевского острова и Университетской набережной.

Заградительный огонь препятствовал прицельному бомбометанию. Но падавшие осколки зенитных снарядов представляли собой опасность для ленинградцев — поэтому во время налётов и обстрелов бойцы МПВО и милиция требовали укрываться в подвортнях и подъездах.

**85-MM-LUFTABWEHR-
GESCHÜTZ AUF DEM FELD
DER REVOLUTIONSOPFER
(HEUTE: MARSFELD)**

Auf dem Feld der Revolutionsopfer, dem Dekabristen-Platz (heute: Senatsplatz), der Strelka (Inselspitze) der Wassili-Insel und am Universitätsufer wurden schwere 85-mm-Geschütze stationiert. Ihr Sperrfeuer behinderte gezielte Bombenangriffe. Doch die herabfallenden Splitter der Geschosse stellten eine Gefahr für die Stadtbewohner dar. Deshalb bestanden Luftschutzhelfer und Miliz während Luft- und Artillerieangriffen darauf, dass Passanten in Hauseingängen und unter Hofeinfahrten Deckung suchten.

**САЛЮТ В ЧЕСТЬ
ПОЛНОГО СНЯТИЯ БЛОКАДЫ
27 ЯНВАРЯ 1944 ГОДА
НА МАРСОВОМ ПОЛЕ**

Салют был дан из 224 орудий. 75 орудий были установлены на Марсовом поле, 75 — у бывшего дома Политка-торжан, и 74 — на Стрелке Васильевского острова. Также в салюте приняли участие 100 орудий кораблей Краснознамённого Балтийского флота, стоявших на Неве. Также были созданы ракетные группы, и для праздничной иллюминации города были включены прожекторы ПВО.

**ARTILLERIE-SALUT ZUR FEIER
DER VOLLSTÄNDIGEN
AUFHEBUNG DER BLOCKADE
AM 27. JANUAR 1944
AUF DEM MARSFELD**

Das Salut-Feuerwerk wurde aus 224 Geschützen abgefeuert. 75 Geschütze standen auf dem Marsfeld, 75 auf dem gegenüberliegenden Newa-Ufer beim Haus der politischen Zwangsarbeiter und 74 auf der Strelka der Wassili-Insel. Am Salut beteiligt waren auch 100 Geschütze der auf der Newa liegenden Schiffe der Baltischen Rotbanner-Flotte. Zudem wurden von Armee-Einheiten Signalaraketen abgefeuert und zur feierlichen Illumination der Stadt Luftabwehr-Scheinwerfer aktiviert.

НАТАЛИЯ САХНОВСКАЯ

балерина Кировского театра:

...Зимний, пасмурный день клонился к вечеру. Затемнённый город тонул в полумраке. Тишина. Ни одного взрыва... затих и грозный гул отдалённой канонады... и вдруг весть! Наша армия одержала Победу, полностью разгромлен враг под Ленинградом, блокада снята... Великий праздник! Снята блокада! Какое счастье! Нет слов передать наше волнение и радость. Мы все выбежали на улицы, чужие люди бросались друг другу в объятия, плакали, торжествовали, рыдая... Раздался оружейный залп... Город салютовал нашим войскам, отстоявшим Ленинград. Высоко в небо взметнулся фейерверк и озарил город... столько огней... столько света... и свет вошёл в наши дома, в нашу жизнь и в наши души...

NATALIJA SACHNOWSKAJA

Ballerina am Kirow-Theater:

„Ein trüber Wintertag neigte sich dem Abend zu. Die verdunkelte Stadt versank im Halbdunkel. Stille. Keine einzige Detonation ... auch das drohende Grollen der fernen Kanonaden war verstummt ... und dann plötzlich diese Nachricht! Unsere Armee hat gesiegt, der Feind vor Leningrad ist gänzlich geschlagen, die Blockade aufgehoben ... Was für ein Festtag! Die Blockade ist vorbei! Welch Glück! Es gibt keine Worte, unsere Rührung und Freude auszudrücken. Wir alle liefen nach draußen auf die Straßen, fremde Leute fielen sich gegenseitig in die Arme, man weinte, feierte heulend ... Eine Geschützsalue krachte ... Die Stadt salutierte unseren Truppen, die Leningrad geschützt hatten. Feuerwerk schoss hoch in den Himmel und beleuchtete die Stadt ... so viele Feuer ... so viel Licht ... und das Licht kehrte in unsere Häuser, unsere Leben und unsere Seelen zurück...“

УЛИЦА ЖЕЛЯБОВА, ДОМ 1

Из сводки МПВО:

3 октября 1941 года, 21.55.

1 фугасная бомба. Обрушена стена фасада и арка проезда. В стене со стороны двора образовалась трещина и деформация.

Пострадавших: ранено 16, убито 4.

SHELJABOWA-STRASSE 1

Aus dem Luftschutz-Bericht:

3. Oktober 1941, 21.55 Uhr

1 Sprengbombe. Fassadenwand und Hofdurchfahrt sind eingestürzt. In der Wand auf der Hofseite gibt es einen Riss und Deformationen. Opfer: 16 Verletzte, 4 Tote.

КОНЮШЕННЫЙ ПЕРЕУЛОК, ДОМ 1

ИРИНА ИОГАНСОН:

...Во время тревоги трамвай, шедший около Конюшенной площади, остановился (во время тревоги движение запрещалось). Пассажиров попросили выйти и спрятаться в безопасных местах. Таким местом многим показалась подворотня дома на углу Конюшенного переулочка. Но именно там их и настигла смерть. Фугасная бомба вошла в подворотню и взорвалась. Три этажа дома рухнули... На фасаде образовалась огромная арка, а под ней — братская могила жителей и пассажиров трамвая.

KONJUSCHENNY PEREULOK 1

IRINA JOGANSON:

„Bei dem Luftalarm stoppte eine Straßenbahn, die im Bereich des Konjuschnaja-Platzes unterwegs war (bei Luftalarm wurde der Verkehr eingestellt). Die Fahrgäste wurden gebeten, auszusteigen und an sicherem Ort Deckung zu suchen. Viele hielten die Hofeinfahrt des Hauses an der Ecke zur Konjuschny-Gasse für einen solchen Ort. Doch genau dort ereilte sie der Tod. Eine Sprengbombe fiel in die Einfahrt und detonierte. Drei Stockwerke des Hauses stürzten ein. ... In der Fassade tat sich ein Torbogen auf und unter ihm lag nun ein Massengrab der Hausbewohner und der Passagiere.

МОШКОВ ПЕРЕУЛОК, 5

Из сводки МПВО:

6 ноября 1941 года, 18.35.

1 фугасная бомба. Разрушение дома.

Ранено 2 человека.

MOSCHKOW PEREULOK 5

Aus dem Luftschutzbericht:

6. November 1941, 18.35 Uhr.

1 Sprengbombe. Zerstörte Gebäude.

2 Personen verletzt.

ВЕРА ЛУКИНА:

...6 ноября 1941 года я возвращалась домой с занятий в техникуме. Я находилась в районе Невского проспекта, когда объявили воздушную тревогу, и услышала разрывы бомб в той стороне, где был мой дом. Когда я подбежала к мосту через Мойку, я увидела огромное облако дыма и пыли на Мошковом переулке, там, где стоял мой дом. На мосту уже стояло оцепление,

VERA LUKINA:

Am 6. November 1941 ging ich nach dem Unterricht nach Hause. Ich befand mich am Newski Prospekt, als Luftalarm gegeben wurde und hörte Bombeneinschläge aus der Richtung meines Hauses. Als ich zur Brücke über die Mojka lief, sah ich eine riesige Wolke aus Qualm und Staub über der Moschkow-Gasse, wo mein Haus stand. Auf der Brücke wollte man mich nicht durchlassen. Doch dann

и меня не хотели пропустить. Но тут я увидела нашу дворничиху тётю Нюру. Я кинулась к ней.

— Пропустите её, — сказала тётя Нюра. — Она из этого дома. А ты, Вера, не волнуйся. Мама жива! Сейчас она во дворе.

Я вбежала во двор. Кругом дым, пыль, обломки лежат горой. Плохо видно. Вдруг слышу — мама кричит: — Верочка! Я тут!..

Мама Веры Максимовны, когда объявили тревогу, отправилась на чердак — защищать дом от «зажигалок».

...Вдруг страшно грохнуло, и весь дом закачался, как корабль на волнах, — рассказывала она потом. — Две сестрёнки, Лиди и Нина Петровы, тоже побежали в бомбоубежище. Но тут Нина вдруг вспомнила, что забыла дома хлебные карточки. Она вернулась в квартиру и стала их искать. А Лиди стояла на лестнице.

— Нина, не копайся! — крикнула Лиди. Но тут раздался свист падающей бомбы и затем взрыв. Дом рухнул — его словно срезало взрывом вдоль капитальной стены лестничной клетки. Эта лестница и сейчас цела. Лиди осталась на лестнице — и уцелела. Нина Петрова погибла под развалинами. Ей не было тогда и десяти лет. Потом её расплющенный труп нашли и положили для опознания в деревянном сарае. Но я не пошла смотреть...

erblickte ich unsere Hauswartin Tante Njura. Ich lief zu ihr hin.

„Lasst sie durch“, sagte Tante Njura. „Sie wohnt in diesem Haus. Und du, Vera, mach dir keine Sorgen, deine Mama lebt! Sie ist auf dem Hof.“

Ich lief in den Hof. Überall Rauch, Staub, Berge von Trümmern. Man sah kaum etwas. Plötzlich höre ich wie Mama ruft: „Verotschka! Hier bin ich!“

Veras Mutter war bei Auslösung des Luftalarms auf den Dachboden gegangen, um das Haus vor den „Feuerzeugen“ genannten Brandbomben zu schützen.

„Plötzlich krachte es schrecklich und das ganze Haus schwankte wie ein Schiff im Seegang“, erzählte sie später. Die zwei Schwestern Lida und Nina Petrowa liefen auch zum Luftschutzraum. Aber da fiel Nina ein, dass sie ihre Brotkarten zuhause vergessen hatte. Sie kehrte in die Wohnung zurück. Und Lida stand auf der Treppe. „Nina, hör auf zu suchen!“, rief Lida. Aber da hörte man schon das Pfeifen der Bombe und dann die Explosion. Das Haus stürzte ein, es wurde förmlich entlang der tragenden Wand des Treppenhauses durchgeschnitten. Die Treppe steht auch jetzt noch. Lida war auf der Treppe geblieben — und hat überlebt. Nina starb unter den Trümmern. Sie war noch nicht einmal zehn Jahre alt. Ihre zerquetschte Leiche wurde gefunden und zur Identifikation in den Holzschuppen gelegt. Aber ich bin nicht hingegangen...

НАБЕРЕЖНАЯ 9 ЯНВАРЯ, 14
(НЫНЕ ДВОРЦОВАЯ
НАБЕРЕЖНАЯ, 12–14–16)

Из сводки МПВО:

8 сентября 1941 года, 22.43.
1 фугасная бомба. 3-х этажное камен-
ное здание разрушено до основания.

А. Л. ПУНИН

в 1941 году — 10-летний мальчик:
...Я уже начал засыпать, как вдруг
раздался страшный удар. Мне по-
казалось, что весь наш дом подпрыг-
нул. По радио завывала сирена. Потом
выяснилось, что тяжёлая фугасная
бомба упала в Неву прямо напро-

UFER DES 9. JANUAR, 14
(HEUTE: SCHLOSSUFER 12–16)

Aus dem Luftschutzbericht:
8. September 1941, 22.43 Uhr
1 Sprengbombe. Dreistöckiges Steinge-
bäude bis auf die Grundmauern zerstört.

A. L. LUNIN

(ein damals 10 Jahre alter Junge):
*Ich war gerade am Einschlafen, als es
plötzlich schrecklich knallte. Mir schien
es, als würde unser ganzes Haus in die
Luft springen. Im Radio heulte die Sirene.
Dann stellte sich heraus, dass eine
schwere Sprengbombe genau gegenüber
der Moschkow-Gasse in die Newa gefal-
len war. Die Explosion war so stark, dass*

тив Мошкова переулка. Взрыв был такой силы, что часть набережной осела, и посередине проезжей части по асфальту, словно разделительная черта, прошла широкая трещина. Она была видна и после войны. Потом её заделали.

Меня вынули из постели, закутали, и вместе с сестрой и её мирно спавшим малышом посадили под толстый кирпичный свод, который был внутри нашей квартиры: по нему шла лестница, ведущая к «бабушкам», они жили в маленьких, но уютных и интересных комнатках, расположенных в соседнем флигеле. Там, под этим мощным сводом мы и сидели, слушая нарастающую пальбу зениток (батареи стояли неподалёку на Марсовом поле) и по булыжникам двора всё чаще и громче цокают осколки снарядов. Потом наш дом вдруг как-то странно закачался — словно корабль на волнах. Звук взрыва я не помню, но это жуткое качание дома и этот страшный рассыпающийся грохот, слышимый откуда-то совсем вблизи, помню и сейчас.

Отец надел шинель и вышел узнать, что случилось. Вернулся он с каким-то странным и страшным лицом.

— В нашем квартале упала бомба. Полностью разрушены дома на набережной. Это ужасно!

Наутро я пошёл гулять. На набережную можно было выйти, но дальше

ein Stück der Uferstraße einsackte und in der Mitte der Fahrbahn verlief wie ein Mittelstreifen ein breiter Riss durch den Asphalt. Man sah ihn auch noch nach dem Krieg. Dann wurde das repariert. Man holte mich aus dem Bett, packte mich dick ein und setzte mich zusammen mit meiner Schwester und ihrem friedlich schlafenden Baby unter einen dicken Gewölbebogen aus Ziegelstein, den es in unserer Wohnung gab. Über ihn verlief eine Treppe, die zu den „Omas“ führte, die in kleinen, aber gemütlichen und interessanten Zimmerchen im Nachbarflügel wohnten. Wir saßen also unter diesem dicken Bogen und lauschten dem immer stärker werdenden Feuer der Flugabwehrkanonen (die Batterie stand in der Nähe auf dem Marsfeld) und wie das Klappern der Geschosssplitter auf den Pflastersteinen im Hof immer häufiger und lauter wurde.

Dann schwankte unser Haus irgendwie seltsam, geradezu wie ein Schiff in den Wellen. An das Geräusch der Explosion kann ich mich nicht erinnern, aber an dieses schreckliche Schwanken des Hauses und dieses schreckliche Grollen, als etwas zusammenbrach. Es kam ganz aus der Nähe, daran erinnere ich mich jetzt noch. Vater zog seinen Mantel an und ging hinaus, um nachzusehen, was passiert war. Als er zurückkam, hatte er ein seltsames, fürchterliches Gesicht. „In unseren Häuserblock ist eine Bombe gefallen. Die Häuser an der Uferstraße sind komplett zerstört. Es ist

не пускали. Небольшой кордон из милиционеров и дружинников, с непременными противозадами на боку, стоял на набережной. В сотне метров от переулка вся проезжая часть была завалена обломками разбомбленного дома. Этот косой разноцветный развал кирпича и обломков запомнился на всю жизнь. Сколько их потом довелось увидеть в других местах! По развалу ходили люди в касках, стояла машина «скорой помощи» и крытый грузовик. К грузовику подносили какие-то длинные предметы, завернутые в серый брезент.

ТАИСИЯ ФЁДОРОВНА ИГНАТОВА

проживавшая в доме № 14:

...В начале июля началась эвакуация детей в Старую Руссу. Но там было ещё хуже — настоящее пекло, бомбёжки, немцы подходили с запада. Поэтому мы даже не успели распечатать чемоданы, как за нами приехали родители, чтобы увезти обратно. Вернувшись, мы стали жить другой жизнью — папа — на заводе, брат — на фронте, я — 14-летняя девочка — с другими школьниками ездила в Стрельну на картошку. Так было и 8 сентября 1941 года. Помню, как ехала домой счастливая с 10 килограммами картошки. Вдруг, в начале седьмого поднялась тревога — разбомбили резиновый завод и Бадаевские склады. А вечером мы собрались все вме-

schrecklich!“ Morgens ging ich hinaus. Man konnte auf die Uferstraße gehen, aber weit wurde man nicht gelassen. Eine kleine Absperrkette aus Milizionären und Milizhelfern, mit den unvermeidlichen Gasmasken am Gürtel, stand auf der Uferstraße. Hundert Meter von der Gasse entfernt war die gesamte Fahrbahn unter den Trümmern des zerbombten Hauses begraben. Diesen schrägen, vielfarbigen Haufen aus Ziegelsteinen und Trümmern habe ich meinen Lebtag lang nicht vergessen. Aber wie oft bekam ich so etwas noch andernorts zu sehen! Auf dem Trümmerhaufen stiegen Leute mit Helmen umher, ein Krankenwagen und ein Lastwagen mit Plane standen da. Längliche, in graue Stoffbahnen eingewickelte Gegenstände wurden zu dem Lastwagen getragen.

ТАИССИЯ ИГНАТОВА

Бewohnerin des Hauses Nr. 14:

Anfang Juli begann man mit der Evakuierung von Kindern nach Staraja Russa. Doch dort war es noch schlechter: ein wahrer Hexenkessel, die Deutschen rückten von Westen her vor. Deshalb schafften wir es nicht einmal, unsere Koffer auszupacken, als auch schon die Eltern angefahren kamen, um uns zurückzuholen. Wieder daheim begann ein anderes Leben: Papa war in der Fabrik, der Bruder an der Front, ich, damals ein 14-jähriges Mädchen, fuhr mit anderen Schülerinnen nach Strelna auf die Kartoffeläcker. So war es auch am

сте — я, мама, сестрёнка. Пробило пять одиннадцатого и... нашего дома не стало. Он рухнул весь. Нас засыпало. Я оказалась между мамой и печкой. Меня закрыло шалашом из балок, но выбраться было невозможно. Я слышала крик сестрёнки: «Мамочка, помоги, Таусия, помоги!» Я видела небо, а вокруг стонали и плакали; потом уловила слова снаружи: «Здесь живые». Меня откопали. Придя в себя, я всё время повторяла: «Мама, сестрёнка, мама, сестрёнка». Выживших отправили в больницу. У меня — сотрясение мозга и повреждение руки. Её даже хотели ампутировать, но папа сказал: «Это же девочка!» Руку восстановили, осталась я только без пальца.

В нашем доме погибли почти все, спаслись лишь немногие. Чудом. Одна девочка на 4-м этаже надевала башмачки, и, оставшись висеть на балке, выжила. Моя мама спаслась, сестрёнка задохнулась.

Так не стало дома № 14 на Дворцовой набережной.

8. September 1941. Ich weiß noch, wie ich glücklich mit zehn Kilogramm Kartoffeln nach Hause fuhr. Doch plötzlich, kurz nach sechs Uhr, wurde Alarm gegeben: Das Gummi-Werk und die Badajew-Lagerhäuser wurden bombardiert. Abends waren wir alle beisammen: ich, Mama und mein Schwesterchen. Und um fünf vor elf ... gab es unser Haus nicht mehr. Es brach komplett zusammen. Wir wurden verschüttet. Ich kam zwischen Mama und dem Ofen zu liegen. Mich beschirmte ein Gewirr aus Balken, aber es war unmöglich, herauszukommen. Ich hörte mein Schwesterchen schreien: „Mama, hilf mir, Taissija, hilf mir!“ Ich sah den Himmel und um mich herum ein Stöhnen und Weinen. Dann schnappte ich Worte von draußen auf: „Hier sind Überlebende.“ Ich wurde herausgezogen. Wie ich langsam zu mir kam, wiederholte ich die ganze Zeit: „Mama, Schwesterchen, Mama, Schwesterchen.“ Die Überlebenden wurden in ein Krankenhaus gebracht. Ich hatte eine Gehirnerschütterung und eine verletzte Hand. Man wollte sie schon amputieren, aber Papa sagte: „Das ist doch ein Mädchen!“ Die Hand wurde behandelt, ich habe nur einen Finger verloren. In unserem Haus haben nur wenige überlebt. Ein Mädchen aus dem vierten Stock wollte gerade ihre Stiefel anziehen und überlebte an einem Balken hängend. Meine Mama wurde gerettet, aber mein Schwesterchen ist erstickt. So verschwand das Haus Nr. 14 am Schlossufer.

**ЛЕНИНГРАДСКИЙ ПАРАД
ПОБЕДЫ НА ДВОРЦОВОЙ
ПЛОЩАДИ 8 ИЮЛЯ
1945 ГОДА**

Именно по Невскому проспекту и Дворцовой площади прошли с триумфом части 30-го гвардейского стрелкового корпуса — гордости Ленинградского фронта. На фотографии — Герой Советского Союза, гвардии майор В. Г. Масальский. Он получил звание Героя за блестящий обходной манёвр, совершённый его ротой автоматчиков в январе 1944 года. Результатом действий его роты стало взятие Вороньей горы — одного из ключевых опорных пунктов немцев под Красным Селом.

**LENINGRADER SIEGESPARADE
AUF DEM SCHLOSSPLATZ
AM 8. JULI 1945**

Über den Newski Prospekt und den Schlossplatz marschierten im Triumphzug Einheiten der 30. Garde-Infanterie-Division — die Elite der Leningrader Front. Das Foto zeigt den Helden der Sowjetunion, Garde-Major W.G. Masalski. Der Heldentitel war ihm für ein glänzendes Umgehungsmanöver verliehen worden, das seine MG-Schützenkompanie im Januar 1944 unternommen hatte. Es hatte zur Einnahme des „Spatzenbergs“ geführt, der eine der wichtigsten Stellungen der Wehrmacht beim Petersburger Vorort Krasnoje Selo gewesen war.

АДМИРАЛТЕЙСТВО. МАСКИРОВКА ВАЖНЕЙШИХ ОБЪЕКТОВ ГОРОДА

Позолоченные шпили и купола Ленинграда были прекрасными ориентирами для Люфтваффе и немецкой артиллерии. В этой связи уже летом 1941 года в городе были проведены мероприятия по укрытию золочения архитектурных доминант. Шпиль Адмиралтейства был закрыт брезентовым чехлом. Работали лучшие альпинисты Ленинграда, не ушедшие на фронт. Несмотря на героические усилия альпинистов, немецкие артиллеристы прекрасно просматривали город из захваченной ими Стрельны с юго-запада.

ADMIRALITÄT: TARNUNG DER WICHTIGSTEN LENINGRADER BAUTEN

Die goldenen Turmnadeln und Kuppeln der Stadt waren hervorragende Orientierungspunkte für die deutsche Luftwaffe und Artillerie. Deshalb wurden schon im Sommer 1941 Maßnahmen zur Verhüllung der Vergoldungen an den städtebaulichen Dominanten getroffen. Die Turmnadel der Admiralität wurde mit einer Hülle aus Segeltuch überzogen. Ungeachtet der heldenhaften Bemühungen der Kletterer konnten die Wehrmachts-Artilleristen die Stadt von Südwesten her, aus dem besetzten Strelina, bestens einsehen.

**УЛИЦА ГОГОЛЯ 4, АДРЕС
ТАКЖЕ УКАЗЫВАЕТСЯ КАК
КИРПИЧНЫЙ ПЕРЕУЛОК 1 / 4**

Ныне Малая Морская улица, 4
Из сводки МПВО:

1 октября 1941 года.

Фугасная бомба. Разрушен угол дома с 6-го по 1-й этаж, водопровод, порваны троллейбусные провода, на улице Гоголя образовался завал. Пострадавших: ранено 4 человека.

Акт технического обследования здания:

Шестиэтажное кирпичное здание высотой 21 метр с подвалом,

**GOGOL-STRASSE 4
(ECKHAUS ZUM KIRPITSCHNY
PEREULOK, HEUTE MALAJA
MORSKAJA ULIZA)**

Aus dem Luftschutz-Bericht:

1. Oktober 1941

Sprengbombe. Die Ecke des Hauses ist vom 6. bis zum 1. Stock zerstört, ebenso eine Wasserleitung, Trolleybus-Oberleitungen abgerissen, Trümmerhalde auf der Gogol-Straße. Opfer: 4 Personen verletzt.

Aus dem Untersuchungsbericht zum Zustand des Gebäudes:

Der sechsstöckige Ziegelbau von 21 Meter Höhe mit einem 1,8-2 m tiefen

углублённым на 1,8–2 м.; построен в 1843 году, надстроен в 1899 году. Толщина стен 3–2 ½ кирпича. Все перекрытия деревянные, по деревянным балкам. ФАБ мгновенного действия весом в 100 кг попала в поребрик тротуара перед домом, на расстоянии 3,0 метра от фасадной стены, где и разорвалась. В результате взрыва возникла, по данным экспертизы, деформация фундамента здания и, как следствие, осадка угловой части дома с последующим её обрушением. Рухнули все конструкции этой угловой части на всю высоту здания.

ОЛЬГА БЕРГГОЛЬЦ

запись в дневнике от 3 октября 1941 года:

...А Колька [Николай Степанович Молчанов (1909–1942), искусствовед, муж Ольги Берггольц] был в это время на Конюшенной, под аркой чужого дома, где потушил три зажигательные бомбы. И в это же время буквально рухнул дом по Кирпичному переулку, дом № 1, а мы живём в доме № 2 по Кирпичному; опять она была рядом, хотя и заглазно! Везёт.

Keller wurde 1843 errichtet und 1899 aufgestockt. Stärke der Wände: 3 bis 2½ Ziegelsteine. Durchgehend Holzdecken auf Holzbalken. Eine 100-kg-Fliegersprengbombe mit Sofortzünder fiel auf den Randstein des Trottoirs vor dem Haus, 3 Meter von der Hausfassade entfernt, wo sie detonierte. Nach Expertenmeinung kam es durch die Explosion zu einer Deformation des Fundaments des Gebäudes und in der Folge zu einem Durchsacken des Eckteils des Hauses mit daraus resultierendem Einsturz. Sämtliche konstruktiven Bestandteile des Ecksektors brachen auf ganzer Höhe ein.

OLGA BERGGOLZ

Tagebucheintrag vom 3. Oktober 1941: *Kolka [Nikolaj Stepanowitsch Moltschanow (1909–1942), Kunsthistoriker, Ehemann von Olga Berggolz] war zu dieser Zeit auf der Konjuschnenaja-Straße, in der Toreinfahrt eines fremden Hauses, wo er drei Brandbomben löschte. In diesem Moment stürzte das Haus am Kirpitschny Pereulok 1 förmlich in sich zusammen, wobei wir im Haus Nr. 2 am Kirpitschny wohnen. Erneut war der Tod nahe, wenn auch nur hinterm Rücken! Nochmal Glück gehabt.*

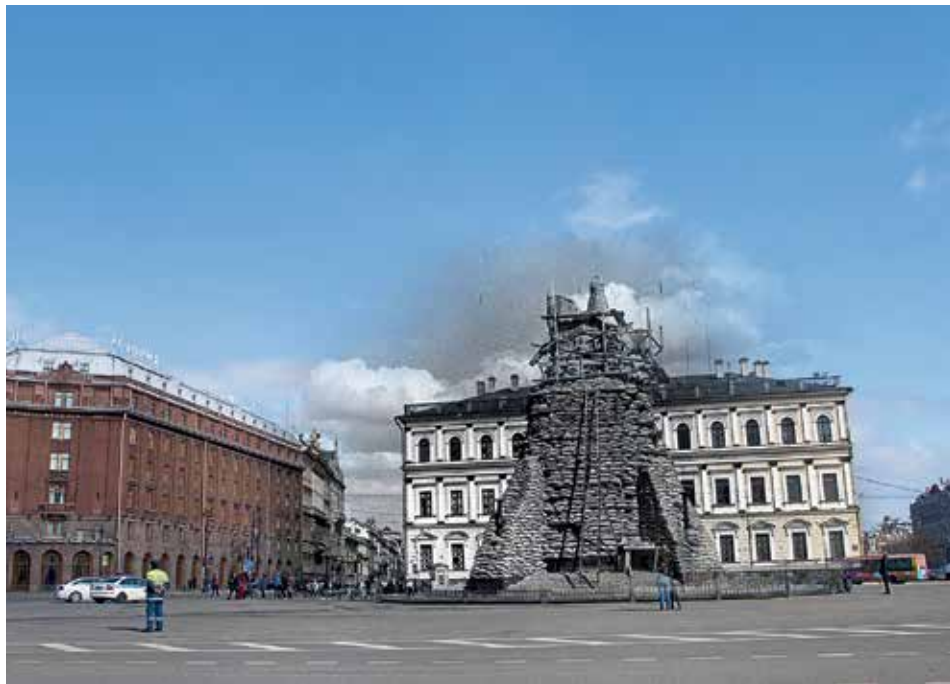

**ПОЛЕ КАПУСТЫ ПЕРЕД
ИСААКИЕВСКИМ СОБОРОМ,
АВГУСТ 1942 ГОДА**

Весной 1942 года все парки, скверы, газоны и клумбы стали огородами под овощи. Не стал исключением и парк перед Исаакиевским собором. Голод, организованный нацистами, довёл людей до дистрофии. В ходе этой болезни у людей частично разрушалось сознание. Как написано в отчёте НИИ Скорой помощи: «...воровство, недоверие, подозрительность были доминирующими чертами дистрофиков, составляющих главный контингент больных...» В этой связи на фотографии можно видеть вышку сторожа.

**KOHLFELD VOR DER ISAAK-
KATHEDRALE, AUGUST 1942**

Im Frühjahr 1942 wurden alle Parks, Grünanlagen, Rasenflächen und Blumenbeete zu Gemüsegärten. Auch die Parkanlage vor der Isaakkathedrale war keine Ausnahme. Der von den Nazis verantwortete Hunger sorgte in der Stadtbevölkerung für massenhafte Dystrophie. Bei diesem Krankheitsbild kommt es zu partiellen Bewusstseinsstörungen. In einem Bericht des Wissenschaftlichen Instituts für Notfallmedizin heißt es: „*Diebstahl und Misstrauen waren typisch für Dystrophiker, die das Hauptkontingent der Erkrankten stellten ...*“ Deshalb kann man auf dem Foto auch einen Wachturm erkennen.

**ЗАКРЫТЫЙ МЕШКАМИ
С ПЕСКОМ ПАМЯТНИК
НИКОЛАЮ I И ГОСТИНИЦА
«АСТОРИЯ»**

Из сводки МПВО:

Улица Герцена, 39, гостиница «Астория». 1 октября 1941 года, 20.46. 22 зажигательные бомбы. Малые пожары чердачных перекрытий и мансарда. Работы вела участковая пожарная команда 35 участка, применена мехлестница. Работы с 21.09 по 22.50. Пожары ликвидированы.

**MIT SANDSÄCKEN UMHÜLTES
DENKMAL FÜR NIKOLAUS I.
UND DAS HOTEL ASTORIA**

Aus dem Luftschutz-Bericht:

Herzen-Straße 39, Hotel Astoria
1. Oktober 1941, 20.46 Uhr
22 Brandbomben. Kleine Brände auf den Dachböden und der Mansarde. Im Einsatz war das Feuerwehrkommando des 35. Sektors, zum Einsatz kam eine Drehleiter. Löscharbeiten von 21.09 bis 22.50 Uhr. Brände gelöscht.

НИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА

Весной 1942 года в городе были объявлены субботники по расчистке Ленинграда от снега, льда, нечистот. Также были захоронены тела ленинградцев, погибших от голода в первую блокадную зиму на улицах. Обратите внимание, что снег и лёд сброшены в Мойку. Левее памятника Николаю I — НИИ Растениеводства. Его научные сотрудники ценой собственных жизней сохранили семенной фонд пшеницы, риса и картофеля, не притронувшись к нему. От 13 до 28 научных сотрудников НИИ умерли от голода в первую блокадную зиму.

FORSCHUNGSINSTITUT FÜR PFLANZENZUCHT

Im Frühjahr 1942 wurden in Leningrad samstäglige Arbeitseinsätze zur Reinigung der Stadt von Schnee, Dreck und Unrat durchgeführt. Auch wurden die Leichen auf den Straßen bestattet. Auf dem Foto ist zu sehen, dass Schnee in die Mojka gekippt wurde. Links vom Denkmal für Nikolaus I. ist das Forschungsinstitut für Pflanzenzucht zu sehen, dessen Mitarbeiter den Saatgutbestand an Weizen, Reis und Kartoffeln bewahrt und nicht angerührt hatten, obwohl sie damit hätten überleben können. Zwischen 13 und 28 Wissenschaftler des Instituts sind im ersten Blockadewinter verhungert.

**ЖЕРТВЫ АРТОБСТРЕЛА,
УГОЛ ЛИГОВСКОЙ УЛИЦЫ
И ПЛОЩАДИ ВОССТАНИЯ.
ОКТАБРЬ 1941 ГОДА**

Одна из самых известных фотографий ленинградцев, погибших при немецком артобстреле. Давид Трахтенберг сделал целую серию снимков на углу Лиговской улицы и площади Восстания. Для большего драматизма он также сделал коллаж, где тела погибших перенесены на Невский проспект. Этот коллаж широко использовался в военной пропаганде для подчёркивания преступного характера немецких артобстрелов Ленинграда.

**OPFER EINES ARTILLERIE-
ANGRIFFS, ECKE LIGOWSKI-
STRASSE UND PLATZ DES
AUFSTANDS, OKTOBER 1941**

Eine der bekanntesten Aufnahmen von zivilen Opfern eines deutschen Artillerieangriffs. David Trachtenberg nahm an der Ecke Ligowski Prospekt zum Platz des Aufstands eine ganze Bilderserie auf. Des dramatischen Effekts zuliebe fertigte er auch eine Fotomontage an, mit der die Körper der Toten auf den Newski Prospekt verlegt wurden. Diese Collage wurde in der Kriegspropaganda oft verwendet, um den verbrecherischen Charakter der Beschießung Leningrads durch die Wehrmacht zu unterstreichen.

ДМИТРОВСКИЙ ПЕРЕУЛОК
ДОМА 2–18 И 3–17

Из сводки МПВО:

19 сентября 1941 года, 16.02.
3 фугасные авиабомбы. Разрушен
в двух точках водопровод у дома № 2.
Разрушен дом № 4, повреждены кры-
ши домов 6–18, 3–17, выбиты стекла,
повреждены стены домов 11, 12, 13 и
14. В доме № 14 возник пожар. Ранено
116 человек, убито 24 человека.

Через 8 минут, в 16.10 — попадание
фугасной авиабомбы в дом № 12 по
Стремянной улице по соседству. Дом
разрушен. Верхние этажи угрожают
обвалом. Во дворе пожаром уничто-

DMITROWSKI PEREULOK
2–18 UND 3–17

Aus dem Luftschutz-Bericht:

19. September 1941, 16.02 Uhr
3 Fliegersprengbomben. Wasserleitung
bei Haus Nr. 2 an zwei Stellen zerstört.
Haus Nr. 4 zerstört, Dächer der Häuser
Nr. 6 bis 18 und 3 bis 17 beschädigt,
Verglasungen herausgeschlagen, Wände
der Häuser Nr. 11, 12, 13 und 14 beschä-
digt. Brandausbruch in Haus Nr. 14. 116
Personen verletzt, 24 Personen getötet.
8 Minuten später, um 16.10 Uhr: Ein-
schlag einer Fliegersprengbombe in Haus
Nr. 12 in der benachbarten Stremjan-
naja-Straße. Das Haus ist zerstört. Die
oberen Etagen sind einsturzgefährdet.

жен флигель. Разрушен трамвайный путь и трамвайные провода.

...Дмитровский переулок, 9.

4 октября 1941 года, 21.30.

1 фугасная бомба. Разрушена часть 4-х этажного дома, другая часть дома грозит обвалом. Пострадавших: ранено 6 человек, убит 1.

Дома № 2 и № 14 по Дмитровскому переулку были разобраны после войны. На месте этих домов разбиты скверы.

ОЛЬГА БЕРГГОЛЬЦ

повесть «Говорит Ленинград»:

...Я помню, как 19 сентября 1941 года, в день неустойчивой бомбёжки, которую помнят все ленинградцы, со Стремлянной улицы в Дом радио пришла женщина, гражданка Московская, у которой только что под развалинами дома погибло двое детей. Она никогда не выступала по радио, но она пришла и сказала:

— Пустите меня к радио... я хочу говорить!

И она рассказала о том, что час назад случилось с её детьми... И нам запомнилось не столько её слова, сколько её дыхание. Трудное дыхание человека, который всё время удерживает вопль и подавляет рыдание, дыхание, схваченное микрофоном и усиленное уличными рупорами.

Ein Gebäudeflügel im Hof durch Feuer vernichtet. Straßenbahnschienen und -oberleitungen zerstört. ... Dmitrowski Pereulok 9, am 4. Oktober 1941, 21.30 Uhr: 1 Sprengbombe, das 4-stöckige Haus ist zum Teil zerstört, der restliche Teil droht einzustürzen. Opfer: 6 Personen verletzt, 1 Person getötet.

Die Häuser Dmitrowski Pereulok 2 und 14 wurden nach dem Krieg abgerissen. An ihrer Stelle wurden Grünanlagen angelegt.

OLGA BERGGOLZ

in ihrer Erzählung

„Hier spricht Leningrad“:

Ich erinnere mich daran, wie am 19. September 1941, einem Tag mit heftigsten Bombardements, an den sich alle Leningrader erinnern können, eine Frau aus der Stremjannaja-Straße ins Haus des Rundfunks kam. Sie war Moskauerin und soeben waren unter den Trümmern eines Hauses ihre beiden Kinder umgekommen. Sie war nie im Rundfunk aufgetreten, aber sie kam und sagte: „Lassen Sie mich ins Radio ... ich will etwas sagen!“ Und sie erzählte davon, was vor einer Stunde mit ihren Kindern geschehen war. ... Uns blieben weniger ihre Worte als ihr Atem in Erinnerung. Der schwere Atem eines Menschen, der sich die ganze Zeit zusammenreißt, nicht zu schreien und das Weinen unterdrückt, ein Atem, der vom Mikrophon aufgenommen und von den Straßenlautsprechern verstärkt wurde.

**ПЛОЩАДЬ НАХИМСОНА
(НЫНЕ ВЛАДИМИРСКАЯ
ПЛОЩАДЬ)**

Из сводки МПВО:

21 сентября 1941 года. 3 фугасные бомбы. Разбит трамвайный вагон. Повреждён трамвайный путь и мостовая. Ранен 1 человек.

Немецкая артиллерия зачастую вела обстрел мест скопления людей — остановок общественного транспорта, рынков и главных городских улиц, что приводило к массовым человеческим жертвам.

**NACHIMSON-PLATZ
(HEUTE WLADIMIR-PLATZ)**

Aus dem Luftschutz-Bericht:

21. September 1941. 3 Sprengbomben. Ein Straßenbahnwagen zerstört. Straßenbahngleise und Fahrbahn beschädigt. 1 Person verletzt.

Die Wehrmachtsartillerie beschoss oft Orte von Menschenansammlungen: Haltestellen von öffentlichen Verkehrsmitteln, Märkte und die Hauptstraßen der Stadt. Dies kostete viele Menschenleben.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Из акта городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об ущербе, причинённом Ленинграду войной и блокадой.

Всего за период блокады:

...От бомбардировок и артиллерийских обстрелов было убито 16747 ленинградцев. Кроме того, было ранено 33782 мирных граждан — женщин, стариков и детей.

...В результате вражеских артобстрелов и бомбардировок с воздуха полностью разрушено 205 каменных домов, 1849 деревянных жилых домов и 47 домов прочих типов. Повреждено 6403 каменных и 740 деревянных домов. 1073 дома погибли от пожаров. 9192 деревянных дома снесены на топливо.

Случаи варварского обстрела Ленинграда, зафиксированные в том же акте:

21 декабря 1941 года, 14.00 — 4 артиллерийских снаряда по площади Сытного рынка. Ранено 41 человек, в том числе 8 детей, убито 55 человек.

3 августа 1943 года, 15.07 — один снаряд напротив дома №52 по Невскому проспекту ранил 49 человек и убил 43 человека.

NACHWORT

Aus dem Bericht der städtischen „Kommission zur Feststellung und Untersuchung der Untaten der deutsch-faschistischen Eroberer und ihrer Mittäter“ über den Leningrad durch den Krieg und die Blockade zugefügten Schaden:

Während der Zeit der Blockade

...starben durch Bombenangriffe und Artilleriebeschuss 16.747 Leningrader Einwohner. Darüber hinaus wurden 33.782 Zivilisten verletzt — Frauen, alte Leute und Kinder.

...Als Folge der feindlichen Beschießungen und Luftangriffe wurden 205 Steinbauten, 1849 hölzerne Wohnhäuser und 47 Gebäude anderer Art komplett zerstört. 6403 Steingebäude und 740 Holzhäuser wurden beschädigt. 1073 Häuser brannten ab. 9192 Holzhäuser wurden zwecks Verwendung als Brennmaterial abgerissen.

In diesem Bericht festgehaltene Fälle brutaler Beschießungen Leningrads:

21. Dezember 1941, 14.00 Uhr: 4 Artilleriegranaten auf dem Sytny-Markt. 41 Personen verletzt, darunter 8 Kinder, 55 Personen getötet.

3. August 1943, 15.07 Uhr: gegenüber Haus Nr. 52 am Newski Prospekt verletzte eine Granate 49 Personen und tötete 43 Personen.

Humanitäre Geste
Гуманитарный жест

Русско-немецкий
Центр встреч
Deutsch-Russisches
Begegnungszentrum

jugend
sozialwerk
Nordhausen e.V.

СЛУШАЯ СЕРДЦЕМ

Иринчеев Б. К., Ларенков С. В.
Путеводитель «Шрамы блокады».
Выборг: «Военный музей Карельского
перешейка», 2020
Главный редактор Баир Иринчеев
Оформитель Максим Цой
Цветокорректор Игорь Сергеев
Перевод Лотар Деер

Перевод осуществлен в рамках проекта
«Гуманитарный жест» по инициативе «Русско-
немецкого центра встреч» в Санкт-Петербурге

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ:

· Санкт-Петербургский архив кинофотодо-
кументов · Центральный Государственный архив
Санкт-Петербурга · Центральный Государствен-
ный архив научно-технической документации

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

· Блокада день за днём. А. Буров. Краеведческие
записки. Выпуск 7 · Ольга Берггольц. Блокадный
дневник · «Вестник. «Зодчий. 21 век» — инфор-
мационно-аналитический журнал. Часть 1. Май
2015 года ISSN — 2070—6774

Irintschejew B. K., Larenkow S. W.
Stadtführer «Die Narben der Blockade».
Wyborg, Militärmuseum der Karelistischen Landenge,
2020

Chefredakteur: Bair Irintschejew
Gestaltung: Maxim Tsoy
Farbkorrektur: Igor Sergejew
Übersetzung: Lothar Deeg
Die Übersetzung erfolgte im Rahmen
des Projektes «Humanitäre Geste» auf Initiative
des «Deutsch-Russisches Begegnungszentrums»
in St. Petersburg

ARCHIVQUELLEN:

· St. Petersburger Zentrales Staatsarchiv für
Film-, Phono- und Fotodokumente · Zentrales
Staatsarchiv von St. Petersburg · Zentrales
Staatsarchiv für wissenschaftliche und technische
Dokumentationen

VERÖFFENTLICHTE QUELLEN:

· Die Blockade Tag für Tag. A. Burow. Ausgabe 7
der «Krajewedtscheskije sapiski» · Olga Berggolz.
Blockade-Tagebuch · Fachzeitschrift «Westnik.
Sodtschi. 21 vek» Teil 1, Mai 2015, ISSN — 2070—
6774

Монумент «Мать-Родина»
на Пискаревском кладбище.

Gedenkstätte mit der Figur der „Mut-
ter Heimat“ auf dem Piskarjowskoje-
Friedhof.

В память о всех, кто был в блокадном Ленинграде. В год 75-й годовщины победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Zum Gedenken an alle Menschen im eingeschlossenen Leningrad. Im Jahr des 75. Jahrestags des Sieges des sowjetischen Volkes im Großen Vaterländischen Krieg.